

Цзи Лэю, получив своё, наконец-то стал относиться к Цзян Цзиншо с чуть большей симпатией. Он отправил ему несколько ресторанов из своих закладок, чтобы тот выбрал, какой больше по душе.

Цзян Цзиншо был приятно удивлён:

- Я выбираю?

Цзи Лэю усмехнулся:

- Я делаю это ради брата.

Брат редко кого приглашает на обед, и я не хочу создавать ему неудобств. Выбирай быстрее, не трать моё время.

Цзян Цзиншо: ...

- Тогда первый.

Он открыл список и ответил.

Цзи Лэю сразу отказал:

- Этот не подходит. Он слишком далеко от школы, брат не успеет отдохнуть.

Цзян Цзиншо: ...

- Тогда последний. Он ближе всего.

Цзи Лэю:

- ??? Ты серьёзно? Там слишком тусклый свет, это вредно для глаз. Если твои глаза испортятся - это твои проблемы, но если пострадают глаза брата, чем ты собираешься компенсировать?

Цзян Цзиншо: ...

- Тогда какой, по-твоему, подойдёт? - спросил он.

Цзи Лэю скривился:

- Я же сказал, выбирай ты.

Цзян Цзиншо улыбнулся:

- Думаю, твой выбор будет неплохим.

- Тогда третий. - Цзи Лэю не раздумывая ответил. - Брату нравится еда в этом ресторане.

Цзян Цзиншо:

- ... Так зачем ты вообще спрашивал меня? Неужели ты действительно хотел, чтобы я выбрал то, что нравится мне?

Цзи Лэю презрительно фыркнул:

- Ты что, сновидения свои рассказываешь?

Я спросил тебя, потому что ты – гость, и формальности должны быть соблюдены. Но еда, конечно, должна быть такой, какую любит брат. Разве это не логично?

Цзян Цзиншо: ...

Действительно, логично.

Для Цзи Ляю, который был на поздней стадии «братозависимости», то, что Линь Фэй вообще согласился пригласить его на обед, уже было огромной удачей. Лучше бы он не стал проявлять неуважение.

Цзян Цзиншо был в недоумении. Неужели все современные дети так привязаны к своим братьям?

Или это он, будучи единственным ребёнком в семье, просто не понимает таких отношений?

Цзян Цзиншо был озадачен, и его замешательство только усилилось, когда на следующий день они втроём отправились на обед.

В уютном ресторане с оригинальным интерьером Линь Фэй, Цзи Ляю и Цзян Цзиншо сидели друг напротив друга.

Цзян Цзиншо заметил, как Линь Фэй, разговаривая с ним, одновременно взял палочки и положил Цзи Ляю креветку. Он на мгновение задержал взгляд, но ничего не сказал.

Цзи Ляю, едя рыбу и слушая их разговор, который ему был не совсем понятен, уже собирался взять креветку, как вдруг увидел, что палочки Линь Фэя уже опустились в его тарелку, и в них была та самая креветка, которую он хотел.

Цзи Ляю повернулся к Линь Фэю, который, казалось, почувствовал его взгляд, и спросил:

- Что-то не так?

- Нет, ничего. - тихо ответил Цзи Ляю.

Он был слегка озадачен. Почему Линь Фэй вдруг начал ему подкладывать еду?

Обычно, если только он сам не просил что-то, Линь Фэй никогда не делал этого сам.

Не то чтобы Линь Фэй не хотел ему подкладывать еду, просто у него не было такой привычки.

С самого детства Линь Луоцин и Цзи Юйсяо сами подкладывали им еду, а они просто ели. Что нравилось – ели больше, что не нравилось – меньше. Поэтому ни у него, ни у Линь Фэя никогда не было привычки подкладывать еду другим.

Но теперь Линь Фэй вдруг начал это делать.

Цзи Ляю был приятно удивлён. Лёгкое раздражение, вызванное тем, что он не понимал их разговор, мгновенно исчезло, сменившись радостью.

Он сдержался и не стал ничего говорить, чтобы посмотреть, будет ли Линь Фэй продолжать подкладывать ему еду.

И действительно, через некоторое время Линь Фэй положил ему в тарелку немного овощей. Радость в сердце Цзи Ляю тут же переполнила его, и он с удовольствием принялся за овощи. Цзян Цзиншо: ...

Цзян Цзиншо действительно не понимал! Неужели все братья так общаются?

Они даже еду друг другу подкладывают???

Это что, так мило?!

Цзян Цзиншо держал палочки с выражением лёгкого недоумения на лице.

Линь Фэй, подняв глаза, заметил его выражение и, что было редкостью, спросил:

- Что-то не так?

- Нет, ничего. - Цзян Цзиншо улыбнулся. - Просто вижу, что у вас с братом очень хорошие отношения.

Цзи Ляю фыркнул:

- Теперь ты это понял.

Цзян Цзиншо:

- ... Я действительно это понял.

Особенно твою «братозависимость».

Цзи Ляю бросил на него взгляд, слегка приподняв подбородок, выглядев при этом гордым и уверенным.

Он съел несколько кусочков риса, а затем снова повернулся к Линь Фэю. Его взгляд был совсем не таким, как когда он смотрел на Цзян Цзиншо - он был мягким, словно наполненным светом.

- Я хочу куриное крылышко. - тихо сказал он.

Он выглядел милым и нежным.

Линь Фэй поднял палочки и положил ему крылышко.

Цзи Ляю сразу же улыбнулся, его глаза засияли, словно звёзды.

Цзян Цзиншо вдруг понял.

Да, он был «братозависимым», но при этом он был действительно красивым. Особенно когда улыбался - он выглядел как картина, полная красоты и гармонии.

Если бы он был старшим братом Цзи Ляю, то, наверное, тоже баловал бы его.

Обед прошёл в приятной атмосфере, и все трое остались довольны.

Цзи Ляю размышлял о том, что Линь Фэй сегодня подкладывал ему еду, чтобы успокоить его,

опасаясь, что он расстроится из-за появления Цзян Цзиншо.

Он решил проверить свои догадки и за ужином ждал, будет ли Линь Фэй снова подкладывать ему еду.

Однако вместо этого он дождался, когда Цзи Юйсяо положил ему и Линь Фэю по кусочку свиной рёбрышки.

- Завтра я уезжаю на несколько дней, вернусь через три-четыре дня. Вы оба хорошо учитесь, и если что-то случится, сразу звоните мне, - сказал Цзи Юйсяо.

Цзи Лэю удивился:

- Куда ты едешь?

- Навестить твоего отца на съёмках, - улыбнулся Цзи Юйсяо.

Цзи Лэю моргнул:

- Но ты же недавно уже был у него?

- А ты вчера ужинал, почему сегодня снова ешь?

Цзи Лэю: ...

Он усмехнулся, в его глазах мелькнула насмешка:

- Ну да, мой отец для тебя - как хлеб насущный, источник жизни. Конечно, тебе нужно его часто видеть.

Цзи Юйсяо не стал спорить и спросил:

- Есть что-то, что ты хочешь, чтобы я передал ему?

Цзи Лэю положил палочки и сложил руки в форме сердца:

- Конечно, мою любовь!

Цзи Юйсяо рассмеялся, думая, какой же он милый и заботливый.

В каком-то смысле Цзи Юйсяо был единственным в семье, кто считал Цзи Лэю настоящим «сладким и невинным» - конечно, он не был глупым, просто Цзи Юйсяо смотрел на него через розовые очки.

- А ты, Фэй-Фэй? Есть что-то, что ты хочешь передать отцу? - Цзи Юйсяо повернулся к Линь Фэю.

Линь Фэй покачал головой.

Он был сдержанным, особенно когда дело касалось Линь Луоцина. Даже если он скучал по нему, он никогда этого не показывал.

Цзи Юйсяо, хорошо зная их характеры, не стал настаивать и просто сказал:

- Съёмки, кажется, скоро закончатся, и в следующем месяце он, вероятно, вернётся.

Цзи Лэю обрадовался:

- Правда?

Цзи Юйсяо кивнул.

Цзи Лэю снова улыбнулся, его глаза светились от счастья.

Он так обрадовался, что забыл о своём эксперименте с Линь Фэем, и вспомнил о нём только после ужина, вернувшись в свою комнату.

Линь Фэй действительно не подкладывал ему еду за ужином. Значит, он делал это только для того, чтобы успокоить его?

То есть только когда рядом Цзян Цзиншо, он будет подкладывать ему еду?

Или это было только в первый раз, а в следующий раз, даже если Цзян Цзиншо будет с ними, он больше не станет этого делать?

Цзи Лэю лёг на кровать, размышляя.

Может, стоит снова пообедать с Цзян Цзиншо?

Он ворочался в постели, не находя ответа.

Цзи Лэю не пришлось долго думать, так как вскоре Цзян Цзиншо снова пригласил Линь Фэя.

- Пойдёшь? - написал он Линь Фэю. - Мне очень хочется сходить. Ты не хочешь? Там сейчас скидки, можно купить книги.

Он говорил о месте, где они хотели встретиться в реальной жизни - «Золотой дом».

Как раз в эту субботу там была акция, и Цзян Цзиншо хотел заглянуть, поэтому снова пригласил Линь Фэя.

Линь Фэй, прочитав сообщение, немного подумал и ответил:

- Хорошо.

Цзян Цзиншо обрадовался:

- Тогда договорились, до завтра.

Затем он с любопытством спросил:

- Ты снова возьмёшь Цзи Лэю?

Линь Фэй:

- Угу.

Цзян Цзиншо: ...

Они действительно неразлучны.

- Ладно, - ответил он.

Линь Фэй положил телефон и повернулся к Цзи Лэю:

- Завтра пойдём со мной.

- Куда? - Цзи Лэю с оживлением спросил.

- В книжный магазин, - ответил Линь Фэй, продолжая писать в тетради.

Цзи Лэю: ...

Он слишком рано обрадовался.

- Мы же недавно уже ходили, - тихо и неохотно пробормотал он.

Линь Фэй, не отрываясь от тетради, спросил:

- Ты не хочешь идти?

- Просто не вижу смысла ходить так часто, - искренне ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй кивнул:

- Хорошо, тогда пойду только я и Цзян Цзиншо.

Цзи Лэю чуть не подпрыгнул:

- Я пойду!

Это был каламбур.

- Как можно не читать книги? - с серьёзным видом заявил он. - Я бросаюсь на книги, как голодный на хлеб. Никто не может помешать мне питаться духовной пищей.

Линь Фэй одобрительно кивнул, не переставая писать:

- Отлично, раз ты так любишь читать, купим тебе несколько книг.

Цзи Лэю: ???

Как можно такое говорить?!

- Кстати, ты ещё не написал конспекты по книгам за этот семестр.

Цзи Лэю: !!!

Как можно быть таким холодным?!

Линь Фэй повернулся к нему:

- Ну как?

Цзи Лэю: ...

Он упал головой на плечо Линь Фэя, выглядев как мёртвая рыба.

Линь Фэй погладил его по голове и рассмеялся.

- Не волнуйся, я проверю твои конспекты.

Цзи Ляю: ...

Не надо так старательно проверять, эээ.

Цзян Цзиншо: Вы, братья/друзья детства, всегда так милы друг с другом?

Цзян Цзиншо: Или это я, как единственный ребёнок, просто не понимаю таких отношений?

Цзян Цзиншо: Я не понимаю, но я впечатлён!

Цзи Ляю: Хм!

«Я бросаюсь на книги, как голодный на хлеб» – это цитата из Максима Горького.

<http://bllate.org/book/14691/1312518>